

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ: ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЧУВСТВЕННОЙ ТКАНИ

Штехман Е.А.¹, Федяева Н.Д.²

¹Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, Россия, e-mail: shte-elena@mail.ru;

²ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия, e-mail: ndfed@yandex.ru

Проведен анализ жанровых особенностей диалектных высказываний о человеке. Было выявлено, что высказывания, характеризующие человека в русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья, репрезентируют определенные наборы смысловых компонентов. Они связаны с двумя основными речевыми жанрами: воспоминание и портретирование. В фокус портретирования человека попадают такие характеристики, как внешний вид (рост, возраст), умственные способности, отношение к труду, физическое состояние, семейное положение, финансовое положение и т.д. Портретирование человека используется носителями говора со следующими целями: дать оценку человеку, не зависящую от времени; дать оценку человеку за определенный отрезок времени; дать оценку ситуативным проявлениям качеств человека. Основная особенность речевого жанра «воспоминание» заключается в том, что тема воспоминания задается путем наводящих вопросов. В данном речевом жанре мы выявили следующие доминантные смысловые фрагменты, объемно представляющие образы сознания диалектоносителей: семейная жизнь, работа, увлечения.

Ключевые слова: диалект, речевые жанры, речевой жанр портретирование, речевой жанр воспоминание

GENRE FEATURES OF DIALECT UTTERANCE ABOUT MAN: PRAGMATIC SPECIFICITY OF DIALECTAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS AS DEMONSTRATION OF WAYS OF SENSUAL MATERIAL ORGANIZATION

Shtekhman E.A.¹, Fedyaeva N.D.²

¹ Omsk Tank Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia, e-mail: shte-elena@mail.ru;

² FSBEI HPE «Omsk State Pedagogical University», Omsk, Russia, e-mail: ndfed@yandex.ru

The genre peculiarities of dialect utterances about the man are analyzed. It was revealed that the utterances characterizing the man in Russian old dialects of the Middle Priirtyshie region represent definite sets of sense components. They are connected with two main speech genres: memoirs and portraiture. Such characteristics as appearance (height, age), mental abilities, attitude to the labour, physical state, family status, financial status etc are in focus of the man's portraiture. Portraiture of the man is used by dialect speakers to achieve the following aims: to give an assessment to the man that doesn't depend on time, to give an assessment to the man limited by exact period of time, to give an assessment to the situational demonstration of the man's qualities. The main peculiarity of the memoirs speech genre is that the theme of memories is defined by leading questions. In this speech genre, the following dominant sense fragments that fully represent images of the dialect speakers' consciousness are revealed: family life, work, hobbies.

Keywords: dialect, speech genres, portraiture speech genre, memoirs speech genre

Человек как социальное существо оценивается со стороны других членов общества, причем оценка возникает и выражается в различных ситуациях общения. В связи с этим целью исследования является выявление жанровых особенностей диалектных высказываний о человеке. Материалом для анализа послужили диалектные высказывания о человеке, функционирующие в русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья. В процессе исследования применялись следующие методы: *концептуального моделирования* – для описания состава доминантных концептов в речевом жанре «воспоминание»; *прагматилистического анализа* – для определения жанровой природы высказываний;

лингвистического анализа текста – для выявления основных особенностей речевых произведений, созданных в речевом жанре «воспоминание».

Известно, что исследование субъективных смыслов в последнее время активно анализируется многими учеными-лингвистами в рамках антропологии (Апресян, 1995; Падучева, 1996; Шмелёва, 1988, 1989; Шмелёв, 1997 и др.). Под субъективными смыслами в лингвистике (в отличие от более широкого понимания в психолингвистике) понимается изучение модуса. Это та часть семантики высказывания, которая включает комплекс субъективных смыслов. Но при этом под субъективными элементами содержания понимаются разнородные элементы, и это обусловлено следующими факторами:

- 1) «имплицитностью многих из модусных смыслов, принципиальной их невыражаемостью;
- 2) большим и пестрым набором языковых средств выражения (лексического и грамматического характера);
- 3) диффузностью, размытостью границ между категориями модуса и отчасти диктума» [7].

Т.В. Шмелёва попыталась систематизировать компоненты субъективных смыслов, взяв за основу назначение модусных смыслов в коммуникативной организации предложения, при этом она выделяет обязательные и необязательные элементы: 1) предикативность; 2) целеустановка; 3) персуазивность; 4) авторизация.

В речи коммуникативная организация высказывания обусловлена мировидением человека, живущего в деревне, и, по мнению В.Е. Гольдина, определяется такими компонентами, как:

- 1) «наличие информационной структуры, включающей набор и специфику реализации речевых событий и жанров;
- 2) особенности построения текста;
- 3) специфика социально-ролевой организации деревенского общения;
- 4) познавательная сторона речевой деятельности;
- 5) языковое сознание носителей диалекта, проявляющееся в размышлениях над своей речью;
- 6) особенности сохранения речевой традиции и специфика трансляции ее во времени;
- 7) характер прецедентных текстов диалектного общения.

Хотя этот список, по-видимому, является открытым, основные, сущностные черты диалектного общения в нем, безусловно, отражены. Они образуют ядерную область традиционной народно-речевой культуры [2].

Таким образом, диалектоноситель является одновременно субъектом речи и субъектом вне речи, т.е. говорящий воспринимается слушающим как бы в двух плоскостях. Также говорящий пытается передать собеседнику прошлые события, ощущения, чувства не при помощи описания, а при помощи воспроизведения ситуации. Такое явление обусловлено мировидением диалектоносителя и проявляется в общении.

В диалектной речи происходит совмещение ситуации темы и ситуации общения, которое отражается «в принципиальной и последовательной разговорности традиционного общения на диалекте» [2]. Именно в этот момент происходит образование субъективных смыслов высказывания, которое влияет на выражение модусных категорий. Одна из таких категорий – речевой жанр, так как именно он сочетает в себе семантические смыслы высказываний и диалектные особенности речи.

Высказывания, характеризующие человека в русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья, репрезентируют определенные наборы смысловых компонентов. Они связаны с двумя основными речевыми жанрами:

- 1) портретирование человека;
- 2) воспоминание.

Отсутствие жанрового многообразия, структурная и смысловая монотонность – типовые черты бытовой речи, в том числе диалектного характера.

В данной статье тексты, созданные носителями говоров Среднего Прииртышья, приводятся без фонетической транскрипции с отражением лишь отдельных особенностей диалектного произношения.

Необходимо рассмотреть более подробно речевые жанры, проявляющиеся в русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья.

По мнению Н.Н. Седовой, портретирование человека – это речевой жанр, в основе которого лежит коммуникативное намерение говорящего описать или воссоздать с требуемой степенью словесной детализации лицо (чаще не участвующее в разговоре), его характерные составляющие («части») и отличительные признаки [6].

Портретирование человека может быть как положительным, так и отрицательным. В фокус портретирования человека попадают такие характеристики, как внешний вид (рост, возраст), умственные способности, отношение к труду, физическое состояние, семейное положение, финансовое положение и т.д. Это определяет основной смысл создания высказывания. Портрету человека как речевому жанру присущи три семантические модели «X какой (именной предикат)», «X есть кто-то (что-то)», «X предикат + как Y».

Например, *Она от горшка два вершка и всё не даётся, будто мне девчоночки больше не найдётся; Вот он какой высокянный; Дряблая я стала, одрябла, стара; Бабуля уже*

костыль-костылём; Молодая она, красивая, самый цвет; Вон Шмаков старый да дюжий, крепкий; Серёга у нас вон какой туз; Она ходит по деревне растрепеня, неопрятна; Тамарка у нас чистуха; У нас у соседки сын развитной, хорошоучится; Он чисто половина дурака, непонятливый. Вон Игорь как бахнет чё, дак и скажешь – половина дурака; Онанищица, ничёуеё нет; Она как сучок всё время, неразговорчива; Она сидит как буканка ни с кем не разговариват; Она как охредь ленива да грязна; Я на эту Тамарку говорю: ты как самолёт летаешь. Вездеуспеваешь.

Таким образом, портретирование человека как речевой жанр дает возможность узнать человека более подробно, дать ему оценку со стороны говорящего (оценивающего). Интересен тот факт, что при реализации данного речевого жанра чаще всего оцениваемый человек не участвует в общении.

Мы полагаем, что портретирование человека – это речевой жанр, в основе которого лежит коммуникативное намерение говорящего охарактеризовать кого-либо на основе детального перечисления физических и психологических признаков, свойственных характеризруемому человеку.

Можно отметить, что портретирование человека используется носителями говора со следующими целями:

- 1) дать оценку человеку, не зависящую от времени (*Серёжка-то большой, здоровущий; У его ума много, вот он и большеголовый; Маринка-то у нас копушка, всё медленно делат*);
- 2) дать оценку человеку за определенный отрезок времени (*Серёга вон хмельной, но работат; Вот немощной человек, ноги тащит, шваркат, проходит. Он лямгат идёт, поползла, старый человек*);
- 3) дать оценку ситуативным проявлениям качеств человека (*Сидит как апостол за столом, кого сделать-то; Он как пень угорелый стоит, ничего не понимает*).

Особого внимания требует, по нашему мнению, речевой жанр «воспоминание», так как он представляет собой рассказ, который «удаётся в случае духовного и эмоционального сближения коммуникантов, нуждается в условии неспешного времяпрепровождения» [4] и является важнейшим средством сохранения и передачи культурных традиций.

Основная особенность речевого жанра «воспоминание» заключается в том, что тема воспоминания задается путем наводящих вопросов. Например, на вопрос «Расскажите, как раньше жили и как сейчас живут в деревне?» можно услышать о трудовых днях людей, о покосе, об отношении к работе, о жизни в деревне, об отношениях между людьми, т.е. рассказывающий описывает, как правило, свою жизнь.

В речевом жанре «воспоминание» мы выявили следующие доминантные смысловые фрагменты, объемно представляющие образы сознания диалектоносителей:

«семейная жизнь»:

У маманьки-то моей было: мы поменьше, а братцу-то было 16 лет. Он уж успел, уехал куды-то. А мы остались: сестре было 2,5 года, а я была на пятом чё ли (Шмакова А.А.). У родителей было девять детей, после меня ещё трое было (Шмаков А.К.).

Моя мама, она местная была. Она с деревни была, деревенская. У меня отец был. Отец с войны пришёл, маленькая я была (Ромашова А.И.). Одна живу всюжись. Где люди заезжают. Часто-то не заедут, всё на работе. Сын большой, красивый. Внучка така (Корастылёва А.Н.).

«брак»:

Дедушка усватал и замуж пошла двадцати лет. Замужем была, и ребёнок был, и свекровка водилась (Рязанцева А.С.). Стёпа-то вот женился. А куды привёл? К нам. Я тоже за Фаню вышла. Стали мало-малко обживать (Шмакова А.А.).

«работа»:

Робили много. Работы-то хватало, выходных не было. Я 22 года отработала на ферме, за телятами ходила. С 15 дней как начнёшь за ими ухаживать. Вот 40 штук их примешь и до году ходишь за имя. Назём ворочишь, поишь, корма возишь - всё вручну было. Были которы не хотели робить, называли их лодыря. Ну мало было, насильно заставляли робить. (Шмакова А.А.).

Были и ленивы, дак их лодырями, корчагами называли. Теперь они сами всплыли. Раньше они за счет села всё выгадывали, а сейчас, когда пошли кооперативы, стало их видно. Роботящи ребята живут как живут, а у этих ничё нету (Шмаков А.К.). Я нынче картошку огребала, дак Зинка с Татьяной помогли мне. Их нанимала и всё. Не хотят работать – лодырьё. Ходют по деревне, слоньпинают, скитаются, из дома в дом переходят (Лузина Т.Н.).

увлечения:

Ну охоту я любил. На охоту ходил. А рыбалку! Тут есть караси. Караси есть. А пистархос вы слыхали! Паражаца печень. Счас не пойду ни за какие деньги! (Воротников П.А.). Зимой то я вижу! Комушто. Соседкам варежки да носки. Свои то не хотят носить. Всё им друго подавай. А летом цветами занимаюсь. Навезут мне из городу семян, вот и сажу их перед окном. Красиво! (Иванова В.Т.). Щас всё время в саду провожу. То полоть надо, то поливать. Помидорчиков немного ращу, огурчиков, лук. Так всево помаленьку. Люблю цветывсякие. Мы вот с соседками семенами меняемся. У ковошто есть. А осенью ходим друк к другу, смотрим, что у кавовырасло (Шуруткова А.К.).

Последовательность смысловых фрагментов «семья – брак – работа — увлечения» в речевом жанре «воспоминание» показывает, что для носителя говора актуален основной событийный ряд человеческой жизни.

Цель данного жанра можно представить формулой: «говорю это, потому что хочу представить заново некоторые вещи, которые случились в моей жизни» [1].

Образ рассказывающего может быть охарактеризован с точки зрения участия/неучастия в каких-либо событиях. Опираясь на данную точку зрения, можно выделить «жанры объективированного описания и повествования и ситуативного описания и повествования. Важна асимметричность коммуникантов:

- 1) по возрасту (старший – младший);
- 2) по принадлежности к социуму (свой – чужой);
- 3) по принципу владения информацией [3].

Учитывая данные факторы, необходимо при рассмотрении текста обращать внимание на возраст коммуникантов, с какого времени живет в деревне (откуда переехал человек или коренной житель), кто рассказывал о каком-либо событии или собеседник сам присутствовал при этом. Характеристика образа автора по участию/неучастию в каких-либо событиях проявляется в категории персуазивности: *А мы остались: сестре было 2,5 года, а я была на пятом чё ли. Не помню; Кто его знат, на моей памяти этого не было, не помню.*

Диктум речевого жанра «воспоминание» полипропозитивный, так как в нем могут сочетаться разнообразные событийные и логические пропозиции. Преобладание бытийных высказываний в текстах позволяет говорить о том, что данный признак является жанрообразующим.

Особую роль в речевом жанре «воспоминание» играет видовременная категория. В речи носителей говоров Среднего Прииртышья пересекаются прошлое и настоящее, т.е. человек может говорить о прошлом как о настоящем или говорить о настоящем как о прошлом. Например, *Как-то всё поболе стало, а потом уж когда война-то кончилась вот ещё где-то тут. А в войну-то было коровку дёржишь, а молочко сдай вовсе без копейки. Вот последнее молоко и носили, план выполняешь. То яичек на хозяйство налаживали, а сколько дёржишь курис неважно.*

Активно используются в говорах глаголы несовершенного вида настоящего времени (*паужнать, дубасить, голодовать, обживатьься*) и глаголы совершенного вида настоящего времени (*заробишь, получишь*) при описании прошлого.

Благодаря глаголам прошедшего времени несовершенного вида (*трудились, косили, выгидывали, поощеряли, робили*), передающим дифференциацию трудовой деятельности, создается картина прошлого.

Таким образом, в воспоминаниях носителей старожильческих говоров Среднего Прииртышья широко используются глаголы физической активности человека, которые отражают динамику описываемых событий, формируя динамичность повествования.

Особо следует обратить внимание на сочетание двух планов:

- 1) план коммуникации – «план свободной речевой деятельности говорящего, не ограничиваемой никаким специальным заданием»;
- 2) план информации – «сообщения о событиях в рассказе о прошлом, при регистрации происходящего в настоящем» [5].

Оба этих плана в речи носителей говора совмещаются, и это является отличительной особенностью речевого жанра «воспоминание».

В текстах постоянно употребляется имя жанра, которое представлено существительными, глаголами и устойчивыми оборотами: *помню, помнить, при моей памяти, на моей памяти*. Смысловой фрагмент «память» у носителей говоров ассоциируется с их прежней жизнью, как они жили, что с ними происходило. Если рассказчик начинает употреблять слово «не помню», то это может значить, что коммуникант не хочет говорить о случившемся или напряженно пытается вспомнить какое-либо событие, происходящее с ним. Как правило, после таких повторов рассказ продолжается уже без сбоев.

Итак, речевой жанр воспоминание имеет основные особенности:

- 1) человек, задающий вопрос, определяет тематику речевого жанра воспоминание;
- 2) цель данного жанра – передать события, которые происходили с человеком в прошлом;
- 3) видоременная категория играет особую роль в речевом жанре воспоминание;
- 4) совмещение плана коммуникации и плана информации.

Таким образом, были проанализированы основные речевые жанры, свойственные русским старожильческим говорам Среднего Прииртышья, и было выяснено, что оценка человека содержится не только в лексике, но и в высказываниях разных речевых жанров. Параметром выделения речевых жанров в русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья является коммуникативная цель:

- 1) портретирование человека;
- 2) воспоминание.

Каждый из этих жанров имеет свою специфику в системе регионального общения, поэтому их анализ поможет выявить особенности русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья на лексическом и синтаксическом уровнях.

Особое внимание мы уделили речевому жанру «воспоминание», так как благодаря этому жанру передается информация о прежней жизни людей, об их трудовой деятельности и их традициях.

В данном речевом жанре мы выявили доминантные смысловые фрагменты, которые позволяют нам сказать, что для носителя русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья актуальны *семья в широком смысле слова – брак – работа – увлечения*.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим исследованием жанровых особенностей диалектных высказываний о человеке.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Речевые жанры. // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – 212 с. — С. 99–112.
2. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – 212 с. – С. 23–34.
3. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 190 с.
4. Матвеева Т.В. К вопросу о ритме как жанрообразующем признаке разговорной речи // Жанры речи. — Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – 212 с. – С. 46.
5. Пospelов Н.С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени // Вопросы языкознания, 1966, № 2. – С. 48–56.
6. Седова Н.Н. Речевой жанр «портрет человека»: коммуникативно-прагматическая интерпретация // Вестник Омского университета. №4 (14). Омск, 1999. — С. 94–98.
7. Шмелёва Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций. — Красноярск: Красноярский госуниверситет, 1988. – С. 28.

Рецензенты:

Никитина Л.Б., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка и лингводидактики, ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск;

Малышева Е.Г., д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой журналистики и медиалингвистики, ФГБОУ ВПО ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск.